

ПОТАШНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

ВЪ МАКРАШѢ, КАМЕННѢ И КЛЮИХѢ.

Варка поташа въ нижегородскомъ уѣздѣ существуетъ съ давнихъ поръ въ деревнѣ Макарашѣ терюшевской волости. Судя по разсказамъ старожиловъ и поташниковъ можно заключить, что промыселъ этотъ въ уѣздѣ насчитываетъ за собою не менѣе 60 лѣтъ. Такъ существовавшій прежде поташный заводъ въ деревнѣ Кужадонѣ былъ открытъ въ срединѣ 30 годовъ, между тѣмъ какъ упраздненные въ концѣ 70 годовъ макарашскіе заводы насчитывали за собою по меньшей мѣрѣ 10 лѣтъ. Причинами, обуславливающими какъ возникновеніе поташныхъ заводовъ, такъ и существованіе ихъ въ настоящее время являются: во-первыхъ, обиліе и дешевизна, особенно прежде, матеріаловъ, потребныхъ при этомъ производствѣ, и во-вторыхъ, самое главное, спросъ на поташъ кожевными заводами Богородскаго и Арзамаса, такъ какъ весь, добытый въ уѣздѣ поташъ исключительно шелъ и идетъ въ эти два пункта и не будь ихъ, то и самые поташные заводы, за отсутствіемъ другихъ мѣстъ сбыта, конечно, не могли бы существовать. Такъ какъ поташъ варится изъ пепла, получаемого при сушкѣ овиновъ, и для образованія своего, кромѣ дровъ, не требуетъ никакихъ другихъ побочныхъ матеріаловъ, то и прошлое время было гораздо благоприятнѣе для описываемаго производства, чѣмъ настоящее. Въ прежнее время, т. е. во время возникновенія поташныхъ заводовъ, когда по общимъ отзывамъ крестьянъ, было большее, чѣмъ нынѣ, обиліе хлѣба, когда крестьянинъ не тотчасъ, послѣ уборки хлѣба съ поля, приступалъ къ молотбѣ его, зимняя (овинная) молотба была гораздо распространѣннѣе осенней (сыромолота), черезъ что получалось большее количество пепла. Нынѣ же, напротивъ, преобладаетъ сыромолоть, такъ что за пепломъ поташникамъ приходится нерѣдко ѣздить вереть за 20—30, да кромѣ того и дрова стали значительно дороже. Но несмотря на это и въ то время поташное производство въ уѣздѣ было незначительно и число заводовъ, а равно и

размѣры производства ихъ были почти тѣ-же, что и нынѣ. Въ настоящее время всѣхъ поташныхъ заводовъ встрѣчаемъ 4, изъ которыхъ 2 въ Макрашѣ, одинъ въ Каменкѣ и одинъ въ Ключихъ арманихинской волости; первые два основаны были лѣтъ 15 назадъ, каменскій лѣтъ 20, а ключихинскій лѣтъ 30. Рядомъ съ основаніемъ этихъ заводовъ идетъ и закрытіе прежде существовавшихъ; такъ въ концѣ 70 годовъ были закрыты 2 старые макрашскіе завода и одинъ въ Большомъ Сескинѣ; кужадонскій же прекратилъ работу еще ранѣе, въ началѣ 70 годовъ. О существованіи другихъ подобныхъ заведеній намъ никто не могъ указать.

По разсказамъ поташниковъ за все время существованія ихъ заводовъ промыселъ въ размѣрахъ своихъ не испытывалъ ни особенныхъ повышеній, ни особенныхъ пониженій, да и доходность его почти не измѣнилась, такъ какъ вздорожаніе матеріаловъ — цеpla, дровъ — вызвало соответствующее повышеніе цѣны на поташъ.

Варка поташа есть временное занятіе крестьянина-земледѣльца, каковыми являются всѣ поташники. Варить поташъ начинаютъ съ марта и продолжаютъ до Петрова дня; впрочемъ иной разъ варятъ и осенью, послѣ уборки хлѣбовъ, до заморозковъ.

Для варки поташа устраиваются особыя зданія, заводы, какъ называются они въ средѣ мѣстныхъ жителей; но это послѣднее названіе слишкомъ громко для обыкновенно крайне плохого деревяннаго, или смазаннаго изъ глины сарая 9—10 арш. при 6 арш. высоты, безъ пола и потолка, съ деревянной, или даже соломенной крышей. Устройство подобного завода обходится лишь въ 15—30 р. Единственная же ремонтровка завода заключается лишь въ настилкѣ новой соломенной крыши и требуетъ не болѣе 1 р. въ годъ. Заводы же съ тесовой крышей не пользуются и этимъ малымъ знакомъ вниманія и остаются безъ всякаго ремонта до окончательнаго своего разрушенія. Поташные заводы обыкновенно устраиваются вдали отъ селеній, для безопасности отъ огня, и въ мѣстности, лежащей близь воды. Въ заводѣ устраиваются двѣ печи — первая отъ 1¹/₂ до 1³/₄ арш. въ

квадратъ, съ вмезаннымъ въ нее котломъ въ 25—30 ведеръ, служащимъ для варки поташа; вторая длиною отъ 3 до 3¹/₂ арш. и 1³/₄—2 арш. ширины; топка въ этой печкѣ, служащей для пережиганія поташа, устраивается сзади, такъ что при топкѣ печи пламя проходить черезъ весь подъ и охватываетъ находящійся тамъ поташъ. Иногда обѣ печи соединяются въ одну, но все таки съ двумя топками. На устройство такихъ печей требуется до 1200 кирпичей или 12 р., при собственной кладкѣ; котель сгонитъ 7—8 р. Ремонтъ печей требуетъ гораздо большихъ затратъ, чѣмъ ремонтъ самаго зданія: 1—1 р. 50 к., что обусловливается во-первыхъ, тѣмъ, что печи топятся въ продолженіе сутокъ безпрерывно, а во-вторыхъ, тѣмъ, что стѣны сарая плохо защищаютъ ихъ отъ атмосферическихъ вліяній. Затѣмъ необходимою принадлежностью всякаго поташнаго завода составляетъ чанъ, вмѣстимостью 150—200 вед. воды, стоящій 8—10 р. Въ этомъ чану разводится щелокъ (суело). По близости заводовъ, если нѣтъ природнаго водохранилища, устраиваются колодези, а въ Каменкѣ колодезь находится въ самомъ заводѣ, что, конечно, облегчаетъ носку воды. Орудіями поташнига служатъ лишь лопата, служащая для сгребанія пепла, долото, которымъ выкалывается поташъ изъ чугуна, и ведро, или лейка для носки воды. онъ взымаетъ Пепель покупается въ окрестныхъ деревняхъ, весьма часто за 20—30 верстъ, овинами всей деревни, или, какъ говорятъ, деревнями, на-глазъ. За деревню (т. е. за пепель, находящійся во всѣхъ овинахъ деревни) платятъ, смотря по величинѣ ея, отъ 3 до 10 р. За послѣднюю цѣну поташникъ получаетъ 27—30 возовъ пепла, по 20—25 п. въ каждомъ возѣ. Во время годового періода работъ каждый поташникъ переваритъ 30—40 возовъ пепла, на сумму 10—15 р. Дрова для поташнаго завода покупаются обыкновенно кое-какіе; для переварки показаннаго выше количества пепла требуется 25—30 возовъ дровъ, по 50 к. за возъ, на сумму 12¹/₂—15 р. Работа поташниковъ заключается въ слѣдующемъ: пепель раскидывается на устроенный около завода токъ для просушки. Когда онъ (пепель) высохнетъ, его владутъ въ чанъ 1¹/₂—2 воза, въ которомъ и обвариваютъ его

горячей водой. Сваренный такимъ образомъ щелокъ отстаивается отъ 1 до 1½, или даже до 2 сутокъ. Затѣмъ, посредствомъ крана, находящагося въ чанѣ, щелокъ этотъ (суело) спускается въ помѣщающуюся тутъ-же, у чана, деревянный, или желѣзный желобъ. Изъ желоба суело уже наливается въ котель, въ которомъ безостановочно кипятится двое сутокъ, въ продолженіе которыхъ, вмѣсто выкипѣвшей воды, постепенно подливается суело. Затѣмъ, когда суело уже выйдетъ все и вода выкипитъ совершенно, осадившійся на дно поташъ оставляютъ стынуть и потомъ выкалываютъ долотомъ и кидаютъ въ большую печь, въ которой, какъ уже сказано, онъ въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ подвергается дѣйствию пущеннаго на него изъ точки пламени и дѣлается бѣлымъ. Изъ каждаго чана, вмѣщающаго 1½ воза пепла, получается 2 пуда чистаго поташа. Такимъ образомъ каждый поташникъ вывариваетъ, въ продолженіе рабочаго времени, отъ 40 до 53½ пудовъ поташа, а всѣ четверо отъ 160 до 213½ пудовъ. Весь этотъ поташъ сбывается въ Богородское и Арзамасъ (40—50 верстъ) по 2 р. за пудъ, съ доставкой. Слѣдовательно годовое производство поташа простирается всего лишь на сумму отъ 320 до 426 р. 66 к. Высчитать доходность поташника не представляется никакой трудности. Затрачивая на покупку пепла 10—15 р., дровъ на 12½—15 р., на ремонтъ зданія и печей 2 р., а всего 24½—32 р., онъ вывариваетъ 40—53½ пуда поташа на 80—106 р. 66 к., т. е. получаетъ чистой прибыли 55½—74 р. (66 к., не считая провоза, расходъ на который составитъ не менѣе 15 р., такъ что чистый заработокъ отъ варки поташа понизится до 40½—59 р. 66 к. въ годъ. Ицо, что подобный заработокъ далеко нельзя назвать низкимъ, особенно, если принять во вниманіе невысокіе размѣры, какъ основнаго, такъ и оборотнаго капитала поташника. Основной капиталъ описываемаго промысла колеблется между 42 и 60 рублями, а именно: устройство завода 15—30 р., печи 12 р., котель 7—8 р., чанъ 8—10 р., итого 42—60 р. Оборотный-же капиталъ, заключающійся единственно въ расходахъ по покупке пепла, дровъ и ремонту зданія, составляетъ 24—32 рубля.

Рабочими на поташныхъ заводахъ исключительно состоятъ сами владѣльцы ихъ. Нанимать посторонняго работника не для чего, такъ какъ работа не представляетъ никакой особенной трудности и легко исполняется однимъ человѣкомъ. Главное занятіе поташника состоитъ, во-первыхъ, въ насыпкѣ пепла въ чанъ и въ наблюденіи за варкою, что уже весьма легко. Определенныхъ часовъ, какъ для начала, такъ и для конца работъ нѣтъ, да и быть не можетъ. Когда сварится весь поташъ, тогда и конецъ работъ. Такъ какъ варка поташа происходитъ цѣлыя сутки и болѣе, то поташники и вочуютъ здѣсь-же, на полу, просыпаясь каждый часъ — то подлить сусла, то подкинуть топлива.

Будущность поташнаго производства въ уѣздѣ всецѣло зависитъ отъ будущности кожевеннаго промысла въ Арзамасѣ и Богородскомъ, которые, какъ мы сказали уже, являются единственными потребителями вывариваемаго здѣсь поташа. Впрочемъ въ послѣднее время поташники стали жаловаться на уменьшенный спросъ изъ этихъ пунктовъ, что приписываютъ, во-первыхъ, упадку производства, а во-вторыхъ, конкуренціи поташа, привозимаго изъ другихъ мѣстностей. Передавая слова ихъ, мы не беремся судить о достоевности приводимыхъ ими объясненій по поводу уменьшенія спроса.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о положеніи сельскаго хозяйства и состояніи грамотности въ семьяхъ поташниковъ.

Состояніе сельскаго хозяйства у поташниковъ можно назвать выше удовлетворительнаго. На 4 двора у нихъ приходится 9 лошадей, 4 коровы и 8 овецъ, 14 душевыхъ надѣла земли и 33 души обоого пола, или въ среднемъ выводѣ на одинъ дворъ получаемъ душъ обоого пола 8,25; лошадей 2,25, 1 корова, 2 овцы, 3,5 душевыхъ надѣла; кромѣ того каменскій поташникъ арендуетъ 2 десятины земли. Земля обрабатывается самими поташниками.

Грамотность весьма слаба: всѣхъ грамотныхъ 4 человѣка, т. е. 12% (4 изъ 33); по поламъ-же она выразится такъ: у мужчинъ 26,6%, у женщинъ—0.

И. И. Звѣздинъ.